

Ян Амос Коменский

Материнская школа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я60

Я60 **Ян Амос Коменский**
Материнская школа / Ян Амос Коменский – М.: Книга по Требованию, 2012. –
104 с.

ISBN 978-5-458-24311-7

ISBN 978-5-458-24311-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Я. А. КОМЕНСКИЙ И ЕГО „МАТЕРИНСКАЯ ШКОЛА“

I

Мораванин по происхождению, чех по национальности и языку, великий патриот своей родины, гениальный чешский педагог Ян Амос Коменский в течение всей своей жизни работал в области педагогики на благо всего передового, культурного человечества; за Коменским справедливо прочилось название «наставника мира».

Родился Коменский в 1592 г. в семье, принадлежавшей к радикально-демократической религиозной секте «Чешских братьев». Рано юсиротев, он по небрежности опекунов только на 16 году жизни поступил в среднюю латинскую школу в г. Прерове. Здесь обнаружилось исключительные дарования и работоспособность Коменского. По окончании средней школы Коменский получил высшее богословское образование в Герборнском университете, где его учителями оказались профессора, хорошо знакомые с философией и вместе с тем разделявшие взгляды передовых слоёв общества того времени в вопросах об отношении к культурной жизни. Под их влиянием созревают философские, социально-политические и педагогические взгляды юного члена секты «Чешских братьев». Они ввели Коменского в

курс так называемого «хилиазма». По верованиям хилиастов, недалеко время, когда сын божий Христос станет земным царём и будет царствовать тысячу лет. В царствование Христа на земле будут устранены все общественные несправедливости и пороки и наступит всеобщее благополучие. Это верование, по разъяснению Энгельса, являлось идеологией наиболее обездоленной в то время плебейской части общества. «Плебеи в это время, — пишет Энгельс, — ...стояли вне как феодальных, так и городских связей. У них не было ни привилегий, ни собственности, ни даже отягчённого тяжёлыми повинностями владения, которое существовало у крестьян и мелких горожан. Они были во всех отношениях неимущи и бесправны. ...«Это положение плебеев объясняет нам почему плебейская часть общества уже тогда не могла ограничиться одной только борьбой против феодализма и привилегированных горожан; почему она, по крайней мере в мечтах, должна была выйти за пределы едва зарождавшегося тогда современного буржуазного общества; почему она, не имея никакой собственности, должна была уже подвергнуть сомнению учреждения, воззрения и представления, общие всем покоящимся на классовых противоречиях общественным формам»¹. Хилиастические мечтания со студенческих лет до глубокой старости не покидали Коменского. И в одном из своих ранних произведений «Лабиринт мира и рай сердца» (1623) Коменский действительно подверг жестокой критике учреждения, воззрения и представления современного ему общества, государства и церкви и систематически продолжал эту критику и поиски более совершенных форм жизни и во всех своих дальнейших педагогических произведениях.

Как патриот своего народа, Коменский ещё на студенческой скамье собирал народные пословицы и выражения, вёл записки на чешском языке прочитанных книг, набросал план энциклопедии для народа... Всё это Коменский проводил под знаком популяризации науки: «Не надо прятать науку в книгах для учёных, надо, чтобы знание было доступно всем, надо, чтобы каждый писал... для своего народа».

По окончании Герборнского университета Комен-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, 1930, стр. 130—131.

ский около года слушал лекции в Гейдельбергском университете, славившемся также передовыми, прогрессивными профессорами. Большой вклад в мировоззрения Коменского внесло и его путешествие по Западной Европе. Он дошёл до центра мировой торговли того времени — г. Амстердама — и вернулся обратно на родину.

На родине Коменский получает должность директора той средней школы в Прерове, где он сам учился. С 24-летнего возраста, по поручению общины, он принял сан священника, а значительно позже и сан епископа религиозной секты «Чешских братьев», что, однако, не мешало Коменскому развивать и укреплять интересы к педагогическим вопросам.

И уже в первые годы своего директорства в школе в Прерове Коменский написал методическое пособие для облегчённого преподавания латинского языка. Переведённый в цветущий городок Фульнек, Коменский всё своё свободное время отдаёт разносторонней научной и культурной работе: продолжает изучение особенностей чешского языка, подготавливая «Сокровищницу чешского языка», изучает классическую и современную философскую литературу, интересуется географией своей родины и чертит карту Моравии, которой пользовались в течение XVII—XVIII вв.

*

* *

Спокойная, мирная жизнь и работа Коменского в Фульнеке была прервана громом раскатов Тридцатилетней войны (1618—1648). Австрийские, немецкие императоры из Габсбургского дома, возглавлявшие католическую реакцию, с помощью испанского и баварского королей двинули огромные полчища войск, первым делом, на радикально-протестантскую Чехию. В 1620 г. в битве при Белой Горе чешские войска не смогли устоять против превосходящих по своим силам полчищ католиков, и цветущая Чехия отдана была наёмным войскам на разграбление. Австрийские императоры огнём и мечом насаждали католическое вероисповедание, грабили поместья и подчиняли католическим князьям крестьянство. Всем протестантам запрещено было пребывание на территории Чешского корблевства.

В этом первоначальном военном разгроме Коменский потерял жену, ребёнка, рукописи. Сначала он скрывался от преследований в горах Чехии, не прекращая, однако, изучать интересовавшую его теперь уже педагогическую литературу. Во время этих скитаний у Коменского созрел план возрождения его несчастной родины. Это возрождение он видел не в чём ином, как в насаждении подлинного научного образования. Под влиянием этих размышлений Коменский начал писать свою «Великую дидактику» как универсальную теорию «учить всех всему».

Когда скрываться в пределах родины уже не представлялось возможным, в феврале 1628 г. Коменский вместе с 30 тысячами семейств протестантов покинул родину и переселился в находившийся неподалеку от границ Чехии польский городок Лешно.

Успехи шведских войск, вступивших с 1629 г. в войну с Габсбургами, окрылили измученных чешских изгнанников надеждами на скорое восстановление независимости их родины. Коменский торопливо заканчивает на чешском языке свои крупнейшие педагогические трактаты: «Великую дидактику» и «Материнскую школу».

Надежды на освобождение родины оказались несбыточными. Чехия потеряла свою политическую самостоятельность, и «Великая дидактика», написанная первоначально на чешском языке, долго не могла увидеть свет. Впервые это выдающееся педагогическое произведение Коменского было опубликовано на чешском языке только во второй половине XIX в.

В Лешно Коменский, ведя педагогическую работу в школе, написал и опубликовал ряд трудов, доставивших ему мировую известность. Это были, во-первых, его учебник латинского языка под названием «Открытая дверь языков», который в течение 10 лет был издан на 12 европейских языках и на 4 восточных; во-вторых, учебное руководство по естествознанию под названием «Физика», тоже выдержавшее несколько изданий на латинском языке и переведённое на английский язык. Наконец, уже помимо Коменского, один из английских меценатов опубликовал в Лондоне первоначальный набросок Коменского под названием «Предвестник всеобщей мудрости» («Пансофия»). Последнее произве-

дение имело исключительный успех. Из каждого города Европы писали издателю; профессор математики в Гамбурге А. Тасс горит желанием изучать «Пансофию», или лучшую дидактику. Если бы Коменский не имел ничего более, то и того было бы достаточно, что он «дал такой толчок умам».

В «Предвестнике всеобщей мудрости» Коменский намечал план создания такого руководства для юношества, в котором были бы сконцентрированы все достижения науки, искусств и культурной жизни человечества. Он предполагал, что такого рода руководство не только поможет освоить культурные достижения передовой мысли, но и послужит средством для излечения человечества от всех бедствий, вытекающих из невежества, предрассудков и суеверий. Поэтому Коменский и называл свою «Пансофию» (всеобщую мудрость) «всеобщей медициной для всего больного тела человечества».

Впечатление, произведённое «Предвестником всеобщей мудрости» на передовые круги английского общества, было настолько велико, что английский парламент специальным постановлением пригласил Коменского в Англию для работы по осуществлению его «Пансофии». Коменский принял это предложение и в 1641 г. прибыл в Лондон. Однако разгоревшаяся в Англии гражданская война отодвинула культурную работу на второй план. Тут же, в Англии, Коменский получил приглашение на работу в Швецию и во Францию. В надежде на помощь Швеции в деле восстановления самостоятельности Чехии, Коменский принял предложение шведов, рассчитывая там продолжать свои труды по «Пансофии».

По дороге в Швецию Коменский ненадолго остановился в Голландии, где его радушно встретили передовые круги учёного мира. Между прочим, здесь он имел свидание с известным философом Декартом, который к тому времени уже успел дать довольно сочувственный отзыв о «Предвестнике всеобщей мудрости» Коменского. Оценивая эту работу, Декарт признавал в Коменском сильный ум, идейность и благородную ревность к общественному благу. Однако Декарт отрицательно относился к плану Коменского дать в одной книге всю совокупность наук, и в особенности, к сочетанию истин науки с истинами откровения. Отмечая эти

недостатки в планах Коменского, Декарт признаёт за Коменским право на высокое уважение. Здесь же, в Голландии, Коменского приглашали на работу по руководству школами одного из штатов Америки.

Во время дальнейшей поездки в Швецию Коменского наперерыв приглашали к себе на работу и устраивали ему торжественную встречу передовые круги обществности так называемых вольных немецких городов Бремена и Любека.

Вопреки всяким предположениям и личным интересам, исключительно в интересах своей родины, Коменский вынужден был заниматься в Швеции составлением учебников латинского языка и методикой преподавания языка для шведских школ.

*

* *

Надежды Коменского на помощь Швеции не оправдались. По Вестфальскому миру 1648 г. Чехия была забыта и осталась во власти немецких императоров на 300 лет, вплоть до 1918 г.

В 1650 г. Коменский получил ещё ряд предложений на службу в другие государства Европы, но он идёт на службу к венгерским князьям из фамилии Ракочи в Трансильвании. Четыре года он руководит там созданной им в Сарос-Потоке так называемой пансофической школой. Это была, по идее Коменского, общеобразовательная семиклассная школа, являвшаяся образцовой для других школ Венгрии.

В Сарос-Потоке Коменский написал ряд педагогических трактатов по практическому руководству школой, несколько пьес для разыгрывания их на сцене школьниками и ювой знаменитый «Мир чувственных вещей в картинках». Особенный успех у венгерской обществности, как раньше в Польше, а потом в Голландии, имели школьные пьесы Коменского.

«Мир чувственных вещей в картинках» впервые был опубликован в Нюрнберге в 1658 г. Эта книга являлась родоначальницей иллюстрированных книг первоначального чтения и звукового метода для обучения грамоте. С тех пор и до середины XIX в. она оказалась любимой книгой во всех странах Европы в семье и в школе.

Между прочим, по ней учился в детстве поэт Гёте. В конце XVIII и начале XIX в. эта книга выдержала 4 издания и у нас в России; эту книгу и до сих пор переводят и переиздают на разных языках¹.

Когда, по возвращении из Венгрии, Коменский проживал в Лешно, его постигло новое тяжёлое несчастье. Во время войны между поляками и шведами, подозревая чешских изгнанников в сочувственном отношении к шведам, польские фанатики в 1656 г. сожгли до тла Лешно. В огне пожара погибло не только имущество Коменского, но и его рукописи — результат работы нескольких десятилетий, в том числе «Сокровищница чешского языка».

Коменский вместе со своими соотечественниками лишился было последнего убежища. Чешские изгнанники разбрелись по разным странам а их престарелый епископ Коменский был радушно принят в Амстердаме.

Здесь были переизданы отдельной книгой пьесы для школьников, а затем, по постановлению сената г. Амстердама, в 1657 г. было издано «Собрание педагогических сочинений Коменского», написанных с 1628 по 1657 г. Это прекрасное издание и до сих пор является главнейшим источником для изучения большинства педагогических сочинений Коменского. В этом издании впервые была опубликована на латинском языке его «Великая дидактика», а также и «Материнская школа».

Остаток жизни Коменский провёл в заботах и хлопотах перед различными государствами и обществами о своих рассеянных повсюду соотечественниках.

Все несчастья и страдания скитальческой жизни, однако, не сломили благородства устремлённостей гениального наставника мира.

Подводя итоги своей жизни в своей лебединой песне «Единственно необходимое», Коменский подчёркивает, что, лишившись отечества и постоянного пристанища, он всю жизнь оставался человеком исканий...

Скончался Коменский 15 ноября 1670 г. Похоронен в Наардене возле Амстердама.

¹ См. наше издание этой книги: Я. А. Коменский, Собрание педагогических сочинений, т. III. «Мир чувственных вещей в картинках». Перев. под ред. проф. А. А. Красновского, Учпедгиз, 1941.

II

«Материнская школа» — одно из немногих произведений по преддошкольному и дошкольному воспитанию, вполне заслуживающее названия классического. Оно невелико по объёму, но богато по содержанию.

Памятник Я. А. Коменскому в Прерове.

Создавая это произведение, великий чешский педагог руководствовался высокими идейными соображениями. Он подошёл к вопросам преддошкольного и

дошкольного воспитания не только как бесстрастный учёный, мыслитель, а как гражданин, преданный своей родине, и как моралист, глубоко скорбевший о всех пороках своего времени, мешавших не только его родине, но и всему культурному человечеству идти к благополучию и счастью.

Скрываясь от преследований, лишённый постоянного пристанища, Коменский через пять лет после начала Тридцатилетней войны, в 1623 г., написал трогательную книгу под заглавием «Лабиринт мира и рай сердца». В этой книге Коменский раскрыл морально-общественные пороки своей эпохи: случайное, несправедливое и нечестное распределение материальных благ между людьми, непосильный труд для одних, роскошь и разврат для других, неправду в судах, лицемерие церковников, произвол и продажность светской и церковной администрации, поддерживавшей богатых и сильных в ущерб честным труженикам, наконец, бездейственность и пустоту даже учёных и философов. И всё это так запутывало людей, что не без основания Коменский назвал такой мир «лабиринтом», т. е. миром запутанных, безвыходных положений и отношений.

«...Даже те, кто выдаёт себя за вождей других (Коменский имеет в виду представителей церковной и государственной власти. — А. К.), плохо идут вперёд, уходя с прямого пути. Те, которые должны были бы быть светильниками, большей частью распространяют мрак. А где только есть что-либо доброе и истинное, то искалечено, изуродовано, растерзано; мало того, это тень и обманчивое мнение, если сравнить его с тем, что должно было у нас быть. Кто этого не замечает, пусть знает, что он поражён слепотой». (См. «Великую дидактику», «Всемирным стоящим во главе человеческих учреждений», §§ 10—12.)

Коменский правильно схватил моральное состояние общественной и личной жизни людей его времени. Но вопрос о причинах такого состояния остался для него неясным. Коменский не понял, что эти причины коренятся в социально-экономических, классовых, эксплуататорских основах общества. Поэтому Коменский не мог сделать и правильного вывода о целесообразных путях выхода из положения и пошёл по идеалистическому пути. Он стал искать выхода из общественных бедствий в развитии и распространении точных знаний о

мире и обществе и в моральном усовершенствовании людей. Впрочем, это было вполне понятно для той эпохи. Как известно, по этому пути пошли и такие ярко выраженные социалисты эпохи Возрождения, как англичанин Томас Мор и итальянец Фома Кампанелла. В основном, такой же путь преобразования общества мыслился и ближайшему предшественнику Коменского, знаменитому Бэкону Беруламскому, а также и позднейшим философам XVIII в. и даже социалистам-утопистам XIX в.

Нужно отдать честь благороднейшим стремлениям Коменского к распространению знания и науки среди широчайших народных масс. Он стремился «учить всех всему». Понятно, что этот путь в то время не являлся решающим в преобразовании общества, но он безусловно необходим и во всяком случае в ту эпоху в особенности служил ярким выражением демократического направления мысли сторонников этого взгляда.

*

* *

Огромной заслугой Коменского является то обстоятельство, что он был одним из первых мыслителей, остановивших своё внимание на вопросах преддошкольного и дошкольного воспитания. Он придал этой ступени воспитания первостепенное значение и показал, что эта ступень является необходимой составной частью всей системы воспитания подрастающих поколений. Он рассматривал правильное воспитание в преддошкольном и дошкольном возрасте, во-первых, как средство предохранить детей от вредных случайных воздействий на них, а во-вторых, как прочную основу для всего последующего воспитания. Он полагал, что без хорошего первоначального воспитания ребёнка в семье решительно пострадает всё последующее воспитание и образование человека.

Неправильно было бы утверждать, что у Коменского не было предшественников в вопросах дошкольного воспитания. Так, целый ряд вопросов, в том числе о роли наследственности, о детских играх и забавах, даже об общественных формах преддошкольного и дошкольного воспитания, был довольно обстоятельно развит гениальным греческим философом Платоном (427—347 до н. э.)